

## Глава 67: Кризис семьи Цзи

На следующий день, получив контактную информацию диетолога Сун Мяня, представленного Юнь Чэ, Цзи Хэю порекомендовал его Ло Вэньсюаню.

— Как ты с ним познакомился? — С подозрением спросил Ло Вэньсюань.

Хотя Цзи Хэю не рассказывал о своем семейном происхождении, в соцсетях уже давно ходят различные легенды. Таким образом, у Ло Вэньсюаня сложилось общее впечатление о личности самого Цзи Хэю и его отношений с семьей. Ему известно, что Цзи Хэю старшеклассник, не часто общающийся с членами семьи, так что получить знакомство через них невозможно. Спортивный диетолог — очень заслуженная должность, и полагаться только на статус нереально, каковы бы ни были уровень или характер.

— Мне его порекомендовал господин Юнь. Вчера я спросил его, как рационально нарастить мышечную массу, — объяснил Цзи Хэю. — Господин Юнь сказал, что диетолог раньше был членом его команды, он лучший студент-медик Пекинского университета с очень приятным характером. Поверь мне.

— Господин Юнь? Какой такой господин Юнь? — Ло Вэньсюань был совершенно сбит с толку. В их окружении нет никого с фамилией Юнь, не так ли?

— О, король лыж, господин Юнь Чэ, — ответил Цзи Хэю. — Господин Юнь очень добр и помогал мне не раз.

Юнь Чэ, король горных лыж? Откуда он взялся? Ло Вэньсюань озадачен не столько тем, откуда Цзи Хэю знает Юнь Чэ, столько личностью самого спортсмена в глазах общественности.

В их кругу происхождение Юнь Чэ не секрет, и его имидж в зимних видах спорта соответствует стандартам общества, касаемых спорта: холодный, жесткий, молчаливый, он редко заводит друзей и редко соглашается на интервью из-за своей незаинтересованности. Действительно ли такой Юнь Чэ готов помочь Цзи Хэю?

В глубине души Ло Вэньсюаня закрадывались сомнения, но, в конце концов, Цзи Хэю уже шестнадцатилетний мальчик, может он и считал его ребенком, но с точки зрения умственной зрелости, Цзи Хэю определенно превосходил своих сверстников. Он определенно мог отличить плохое от хорошего. Более того, хотя Юнь Чэ именуется безразличным, за все время не раскрылось ни одного черного материала, а его статус все еще заслуживает доверия. Поскольку рекомендация послана им, Ло Вэньсюань мог поверить и попробовать. Если у этого Сун Мяня настоящий талант и образование на высшем уровне, это окажет Цзи Хэю огромную помощь.

— Дорогой Сяо Хэю, тогда пришли мне контакты господина Сун, и я поговорю с ним. Если это уместно, мы проведем процедуры вступления в сборную, — немного подумав, Ло Вэньсюань

согласился. — Если все пройдет гладко, господин Сун поможет нам.

— Определенно, тогда, пожалуйста, Вэньсюань-гэ, поговори с ним.

Через неделю наступят весенние каникулы. Цзи Хэю считал, что вступление Сун Мянэ перенесут на следующий год, неожиданно, Ло Вэньсюань вел себя с несвойственной ему активностью и бодростью, и уже после трех дней онлайн-общения со старшим Сун Мянэ приехал на тренировочную базу.

— Сяо Хэю, позволь мне познакомить тебя с господином Сун, — Ло Вэньсюань прервал тренировку на выносливость Цзи Хэю. — Время почти вышло, остановимся и сделаем перерыв.

Цзи Хэю приостановил беговую дорожку, схватил сбоку полотенце и вытер пот со лба, успокаивая дыхание, и, убедившись, что выглядит не неряшливо, поспешил к тренеру.

На самом деле, молодой человек, завершивший только что тренировку, не только не неряшлив, но и очень красив, с покрасневшими щеками и алыми губами, выделяющимися на фоне белизны кожи. Поскольку после нагрузки ему стало жарковато, рукава формы наполовину задрали, обнажив изящную и стройную руку.

— Опусть рукава и накинь кофту. Ты вспотел и можешь с легкостью простудиться, — Ло Вэньсюань снял с вешалки кофту протянул ее Цзи Хэю. — На улице холодно, не знаю много ли у нас здесь сквозняков.

С тех пор как уровень жира снизился, Ло Вэньсюань постоянно беспокоился, что он мерзнет, поэтому следил за ним пристальнее, чем раньше.

— Я понял, мама Ло, — Цзи Хэю послушно надел кофту, не зная плакать или смеяться.

— Напомнить еще раз, как меня зовут? — Ло Вэньсюань слегка улыбнулся. — Мне все равно, что ты там думаешь.

— Это потому что ты, как курица наседка, вот почему мать Ло, — добродушно продолжил Цзи Хэю. Отношения между ними были очень хорошими, казалось, Ло Вэньсюань совершенно не злился и шутил.

— Ты, дитя мое, — Ло Вэньсюань с улыбкой на лице взъерошил волосы Цзи Хэю, а затем серьезно сказал, глядя в недовольные глаза напротив. — Чем больше касаются головы, тем выше ты растешь, так можно избежать периода активного роста.

В кабинете Сун Мянэ уже ждал его. В тот момент он стоял перед столом, пристально глядя на суккулент в горшке.

Мужчина высокий и худощавый, лет тридцати с небольшим, одет в дорогой свитер и пиджак, а также с золотыми очками на переносице — образ совпал с воображением Цзи Хэю.

— Тренер Ло, Хэю, здравствуйте, — увидев Ло Вэньсюань, Сун Мянью проявил инициативу и поздоровался.

После слов Юнь Чэ Сун Мянью пошел наверстывать упущенное, ведь сам ничего не понимал в фигурном катании, ему известно лишь несколько влиятельных фигур. Сун Мянью должен признать, что Цзи Хэю довольно привлекателен и выразителен, поэтому с первого взгляда он узнал его.

— Здравствуйтесь, господин Сун, — Цзи Хэю улыбнулся и протянул руку для рукопожатия.

— Хотя это первая наша встреча, я слышал о вас от А-Чэ множество раз. Также было очень приятно побеседовать с тренером Ло два дня назад. Что ж, счастливого сотрудничества? — Сун Мянью слегка приподнял брови, протянул руку и с улыбкой произнес.

— Конечно, самое время собраться вместе, — прямолинейный подход Сун Мянью позволил Цзи Хэю расслабиться, и он не смог сдержать рвущийся наружу смех.

— Слышал от А-Чэ, что ты хочешь набрать мышечную массу, не теряя веса, все верно? — Сун Мянью осмотрел его с ног до головы. — Тогда, что насчет диеты, много раз ее менял?

— Да, — Цзи Хэю кивнул, но ожидая, что Юнь Чэ расскажет Сун Мянью все подробности. Юнь-гэ действительно хороший человек.

— Тогда для начала мы измерим параметры твоего тела, а затем рассмотрим прошлый рацион питания и скорректируем под тебя, — сказал Сун Мянью. — Есть какие-либо табу?

— Кофеин вызывает у меня небольшую аллергию, все остальное мне можно, и пока объем тренировок не велик, мне не следует много есть.

— В таком случае у нас могут возникнуть проблемы с недостатком белка из-за текущего роста, поэтому набрать мускулатуру, не сбросив вес, трудновато. Я сделаю все возможное, чтобы подобрать продукты, богатые белком, и которые легко усваиваются. Давай снимем мерки.

В полдень, уладив дела с Сун Мянью, Цзи Хэю отправил сообщение Юнь Чэ.

«Спасибо, Юнь-гэ, господин Сун очень ответственный человек, настоящий профессионал».

[Хорошо, что смог помочь.] Другая сторона, вероятно, тоже отдыхала, ответ пришел моментально.

«Спасибо, Юнь-гэ. На следующей неделе уже начнутся выходные, желаю Юнь-гэ всего наилучшего в следующем году.»

[Тебе тоже.]

Вечером, Цзи Хэю, закончив тренировку, пошел отдыхать, и получил неожиданное сообщение на телефон. Отправитель подписан как «Цзи Минчэн».

Цзи Хэю сменил номер телефона, но благодаря могуществу семьи Цзи было легко получить обновленную информацию о нем.

Выражение лица Цзи Хэю потемнело. Цзи Минчэн и семья Цзи, какого черта они делают?

Поколебавшись некоторое мгновение, Цзи Хэю все же нажал на сообщение: Эй, ты усердно работал, пора бы уже вернуться домой и воссоединиться с семьей?

Семьей Цзи? Цзи Хэю не знал, какая из мышц Цзи Минчэна атрофировалась, все дело в выигрыше на чемпионате гран-при и титуле знаменитого чемпиона, они хотят получить часть прибыли?

Такие люди подобны жвачкам, как только приклеится, их тяжело отодрать. Цзи Хэю безучастно написал: Не стоит, — после чего пометил собеседника как спам.

Цзи Хэю думал, что после этого дело само собой улажено, однако неожиданно во время тренировки на следующий день охранник, стоящий у входа, позвонил Ло Вэньсюань и сообщил, что приехала семья навестить его.

— ...Сяо Хэю? — Ло Вэньсюань поколебался. — Что делать?

— Вчера кто-то действительно писал мне, но их заблокировал, — безучастно проговорил Цзи Хэю. — Не ожидал, что они придут к самой двери.

Цзи Хэю намеренно не называл их «членам семьи», по его мнению, дешевые родственники первоначального владельца недостойны зваться таковыми.

— Тогда хочешь увидеться с ними? — Ло Вэньсюань вздохнул. — Не перенапрягайся, если что мы рядом.

Несмотря на то, что Цзи — престижная семья, Цзи Хэю сейчас известная звезда фигурного катания, и благодаря поддержке страны, стоящей за его спиной, ему не стоит их бояться.

— Я встречусь с ними, — Цзи Хэю на мгновение задумался и продолжил говорить. — Что им нужно? Если прогоним их сейчас, возможно, они вернуться обратно. Мы на тренировочной базе, все будет в порядке, но, если возникнут проблемы, я сообщу.

— Может мне пойти с тобой? — Ло Вэньсюань похлопал его по плечу. — Тебе не должно быть совестно, говори все, что захочешь.

— Спасибо, Вэньсюань-гэ, — Цзи Хэю улыбнулся, но не отказался от добрых намерений.

— Не за что, Сяо Хэю, пойдем, — Ло Вэньсюань покачал головой.

Трудно представить, как Цзи Хэю жил в такой болезненной обстановке. А еще труднее представить, как этот молодой человек, выросший в такой обстановке, сохранил чистое и решительное сердце, подобное льду, безоговорочно обожал фигурное катание и свою родину, не жалея себя.

«Мне так жаль тебя» — молча размышлял Ло Вэньсюань.

В это время у входа на базу стояла внушительная прилично одетая пара. Мужчина средних лет в дорогом костюме и синем галстуке — бесполезный отец, Цзи Минчэн, а женщина средних лет в дорогом меху и длинном платье — мачеха, Се Юй.

Получив известие от охранника, что Цзи Хэю скоро выйдет, они приняли благородную позу, свойственную людям из высшего общества, и встали спиной к двери, будто опасаясь, что их не узнают.

— На этот раз мы потерпели крах, — видя, что в округе никого нет, а охранник находится от них на некотором расстоянии, Цзи Минчэн тихо предупредил. — Неизвестно почему бизнес нашей семьи сильно пострадал сегодня утром, но, к счастью, этот парень наконец откликнулся, страна с энтузиазмом относится к нему. Если надавить немного, он точно не откажет.

— Поняла-поняла, — равнодушно махнула рукой Се Юй. — Я же говорила, что не стоит давать ему столько денег, но ты же был мягкосердечным и так легко выбросил несколько миллионов.

Она до сих пор помнила, сколько Цзи Минчэн дал денег Цзи Хэю в прошлый раз.

— Это естественно, — нетерпеливо ответил Цзи Минчэн. — Это невероятно важно, если хочешь испортить все, то звони Юаньсуну! Знаешь сколько он заплатил, чтобы стать спонсором на соревнованиях? Если он не перестанет валять дурака, этот парень возненавидит нашу семью. В двадцать лет ведет себя как ребенок, даже думать об этом не хочу. Пусть потерпит, когда он придет к власти, пусть делает, что хочет. Ты, как мать, совершенно отвратительна, ребенок совершенно не знает, как себя вести, а ты ждешь, свесив ножки, когда я подчищу за вами.

— Поняла-поняла, я знаю, поговорю с Юаньсуном, — Се Юй знала о его злости, поэтому не возразила.

— Я прослежу за этим, — довольно произнес Цзи Минчэн. — Не волнуйся, разве ты не знаешь о его характере? Он точно такой же, как и его умершая мать, кажется холодным, но на самом деле мягкий, иначе в детстве с ним не произошел... Кхм, короче говоря, Юаньсун строил козни против него, поэтому стоит общаться с ним осторожно. Без сомнений он вернется с нами домой, это нормально — сбегать из дома, нужно просто уговорить его.

— Ха, если бы ты не женился на его рано умершей матери, как бы он родился? Не упоминай об этом! Было бы здорово, если бы все прошло так гладко, — Се Юй непонимающе посмотрела на него.

После недолгого разговора кто-то, наконец, вышел из дверей вместе со стройным молодым человеком в спортивной форме. Кожа молодого человека светлая, и поскольку он только начал заниматься спортом, щеки слегка румяные, нежные и притягательные персиковые глаза переливались холодным светом. Он шел с прямой спиной, словно бамбук, а от него исходила ледяная аура. Даже муж и жена, которым не нравился Цзи Хэю, не осмелились отрицать, что внешне он красив, а внутренне — мягок.

Парню, очевидно, всего шестнадцать, на лице не отражалось никакого выражения. Когда он метнул в их сторону бесстрастный взгляд, Цзи Минчэн и Се Юй непроизвольно замерли... Это все тот же Цзи Хэю?

Вдруг при взгляде на него сердце Цзи Минчэна невольно сжалось. Лицо Цзи Хэю на три четверти похоже на ее, и именно из-за этого он считал его столь же мягким и послушным, достичь цели поездки не было сложно. Но в сложившихся обстоятельствах Цзи Минчэн усомнился в собственном суждении.

Но Цзи Хэю не единственный, кто вышел, рядом с ним стоял высокий мужчина лет тридцати. Цзи Минчэн и Се Юй на мгновение опешили, но тут же быстро отреагировали.

— Вы тренер Сяо Хэю, господин Ло, приятно познакомиться, отец Сяо Хэю, Цзи Минчэн, ведущий предприниматель в провинции С, — хотя он не ожидал, что Цзи Хэю выйдет не один, Цзи Минчэн привык побеждать на ярмарке тщеславия, поэтому быстро сориентировался. С доброй улыбкой он проявил инициативу и протянул руку Ло Вэньсюаню. — Спасибо, что заботились о нашем Сяо Хэю все это время, тренер Ло.

Цзи Минчэн думал, что Ло Вэньсюань обычный мелкий тренер без власти и денег, в то время как он, одетый в костюм и туфли, выглядел дорого, к тому же один из главных бизнесменов южной провинции, привык, что все подходят к нему и кланяются в ноги. Он протянул руку, готовый увидеть восторженную реакцию собеседника. Неожиданно Ло Вэньсюань холодно окинул его взглядом и отступил на полшага.

— Не поймите неправильно, я только что тренировался с Сяо Хэю и слегка вспотел. Руки такие

грязные, что не стоит их протягивать, — он убрал руку за спину и спокойно произнес.

После этих слов улыбка на лице Цзи Минчэна стала натянутой, зато губы Цзи Хэю невольно приподнялись. Он не ожидал от мягкосердечного и доброго Вэньсюань-гэ такого стиля общения.

— Жаль, не могу пожать вам руку, тренер Ло, — в конце концов, Цзи Минчэн, слыша иронию в чужом голосе, притворился спокойным и лицемерно высказал.

— Что ты делаешь? — Нетерпеливо прервал Цзи Хэю претенциозные слова Цзи Минчэна. — Я занят, у меня нет времени на разговоры с тобой.

Цзи Хэю желал решить этот вопрос как можно скорее и не планировал сохранять их достоинство.

Первоначально он оставил дом Цзи, чтобы тренироваться со сборной, и Цзи Минчэн и Се Юй не стали его беспокоить. Не беспокой они его, Цзи Хэю не стал бы беспокоить их, но проблема появилась, когда не ждали.

— Как ты разговариваешь со своим отцом, Сяо Хэю, — Се Юй притворилась, что не слышит намерений поскорее их выдворить, и сердито произнесла. — Почему ты так груб в присутствии другого человека?

Совершенно очевидно, кто этот человек.

Голос Се Юй настолько сладок и мил, что не знай Ло Вэньсюань о всех сложностях, оказался бы обманут ей, думая, что она просто заботливая мать, ругающая непослушного сына!

Видя, что Цзи Хэю никак не реагирует, Се Юй шагнула вперед, желая приобнять его за плечи! Но прежде чем рука коснулась одежды, ее перехватил Ло Вэньсюань, тут же загородивший Цзи Хэю своей спиной.

— Госпожа, Сяо Хэю только закончил тренировку, и у него болят мышцы. Если дотронетесь до него, он ощутит дискомфорт. Не прикасайтесь к нему, — Ло Вэньсюань улыбнулся.

В конце концов, Се Юй — всего лишь дама из светского общества, у которой даже нет сил связать курицу. Может Ло Вэньсюань и давно на пенсии, все еще спортсмен, а в эти дни он активно занимался и без проблем мог схватить Се Юй за руку.

Поскольку он беспокоился, что другая сторона тайно попросит кого-то запечатлеть это, Ло Вэньсюань лишь вежливо схватил Се Юй за руку сквозь слой одежды, не прикасаясь к обнаженной коже. Но это не значит, что ей не было больно.

Руки настолько сильны, что даже через ткань, по его мнению, могут оставить Се Юй отметины. Но даже так Се Юй не только не осмелилась показать ни малейшей боли, ей пришлось притвориться, что ничего не произошло!

Тень отвращения мелькнула на ее лице, но оно быстро сменилось мягкостью. Ох, разве этот тренер только что не упомянул, что у него грязные руки, и он не может ответить на рукопожатие Цзи Минчэна? Почему теперь они стали чистыми и осмелились схватиться за ее драгоценный мех?

Хотя она уже придумала множество оскорблений в сторону Ло Вэньсюаня и Цзи Хэю в глубине души, нацепила притворную улыбку.

— Послушайте, как мать, я гораздо более осторожна, чем тренер Ло. Сяо Хэю только закончил тренировку, и ему так больно, это все из-за нехватки опыта. Спасибо тренеру Ло за напоминание, — она погладила его по голове с улыбкой.

Впервые Ло Вэньсюань сталкивается со столь дерзким человеком. Он подсознательно посмотрел на Цзи Хэю, равнодушно стоящего в стороне, совсем не удивленного.

— Эй, Сяо Хэю, поскольку ты только закончил, не стой ветру, а то простудишься, — произнес Цзи Минчэн. — Почему бы нам не зайти внутрь и не посидеть где-нибудь в кафе, чтобы поболтать?

— Не стоит идти в кафе, Сяо Хэю не может пить кофе, — Ло Вэньсюань взглянул на лицо Цзи Хэю. Он внезапно что-то осознал и сделал озадаченный вид. — О, кстати, господин Цзи же не забыл об аллергии Сяо Хэю?

На сердце Цзи Хэю потеплело, Ло Вэньсюань знал об его делах гораздо больше, чем биологический отец, Цзи Минчэн. Эта встреча явно не пойдет на пользу нерадивого отца.

— Ой, посмотрите на мою память, как я мог забыть? — Цзи Минчэн дважды рассмеялся, не испытывая и капли смущения за раскрытие правды. — Благодарю за напоминание, тренер Ло, вы настолько осторожны, что мы с его матерью со спокойной душой можем предоставить его вам.

Цзи Минчэн не знал, действительно ли он бесчувственный, в сложившихся обстоятельствах ему известно только то, что Ло Вэньсюань недолюбливает его и вмешивается в семейные дела. Возможно, Цзи Хэю так холоден из-за Ло Вэньсюаня.

— Тогда ходим в ресторан неподалеку отсюда, хорошо? В любом случае, уже почти время ужина. Мы так давно не собирались семьей, тренер Ло, не могли бы вы одолжить нам Сяо Хэю на час или два? Он наш сын, и после долгого отсутствия дома мы с женой так волновались. Нам много чего хочется обсудить, — Цзи Минчэн сердечно улыбнулся.

Подразумевается, что он хочет пойти без тренера.

— Вы знаете, здесь неподалеку есть ресторан «Пекин». Жареная утка там очень вкусная, мама всегда готовила ее Сяо Хэю в детстве, ему она определенно понравится.

— Господин Цзи, я занимаюсь и не могу есть жирные блюда, такие как жареная утка, — спокойно сказал Цзи Хэю. — Если быть точнее, я не могу есть ничего в ресторанах города. Особенно с людьми, с которыми не хочется разделять ужин.

Слова Цзи Хэю было не остановить, и Цзи Минчэн подсознательно сжал кулаки, услышав их. Цзи Хэю, почему ты подливаешь масло в огонь! Что это за «господин Цзи», я твой отец! Кроме того, что значит «с людьми, с которыми не хочется разделять ужин»? Ребенок моей семьи научился невесть откуда менять белое на черное.

— Эх, папа плохо подумал об этом, мне жаль, Сяо Хэю. У папы совершенно нет опыта.

Цзи Минчэн подавил пламя в сердце и все с той же улыбкой намеревался взять ребенка за руку, но Ло Вэньсюань стоял перед ним, преграждая путь. Воспользовавшись ситуацией, он сделал полшага назад и превратился в неприступную крепость, защищающую парня позади. Цзи Хэю и без того был худым и невысоким, а за Ло Вэньсюанем и вовсе прятался целиком, что Цзи Минчэн принял за насмешку.

— В таком случае, Сяо Хэю, папа пойдет с тобой в столовую перекусить. Папа прожил столько лет и никогда не ел фитнес-блюда! — Цзи Минчэн незаметно бросил взгляд на Се Юй мягкий взгляд.

Когда были упомянуты «люди, с которыми не хочется есть», Цзи Минчэн подсознательно исключил себя из списка, думая, что слова направлены на Се Юй. Он же его отец, как может молодой человек не уважать и презирать своего отца?

По его мнению, Цзи Хэю не желает мириться, потому что не любит Се Юй как мачеху. Подумайте, как ребенок, рожденный первой женой, может ладить с мачехой, не говоря уже о сыне этой мачехи, которая намеренно потеряла его в детстве. Пока он не водит с собой Се Юй, Цзи Хэю согласится на разговор, не так ли? Подумав об этом, Цзи Минчэн изобразил довольную улыбку.

— Ладно, вы двое так давно не виделись, вам мужчинам, должно быть, есть о чем поговорить наедине. Сяо Хэю, сходи с Минчэном пообедать. Если вам неудобно разговаривать в присутствии матери, то идите, не буду вас беспокоить, — Се Юй поняла ход его мыслей.

— Я не это имел в виду. Здешняя столовая не принимает посторонних, — произнес Ло Вэньсюань, расплываясь в улыбке. — На нашу базу вход посторонним воспрещен, извините.

Он подчеркнул «посторонним», как бы намекая человеку о его статусе, что он не член его семьи, а всего на всего прохожий.

Лицо Цзи Минчэна едва скривилось, но продолжил натянуто улыбаться, решительно не обращая внимание на надоедливого тренера, и спрашивал Цзи Хэю.

— Сяо Хэю, что думаешь?

— Господин Цзи, если вам есть что сказать, просто говорите, — безразлично произнес парень.

В этот момент Цзи Хэю вышел из-за «стены». Он невысокого роста и стоял на ступеньках, слегка приподняв подбородок, но отчего-то создавалась иллюзия, что на него смотрят свысока.

— Дело довольно важное, а здесь так много людей, — Цзи Минчэн вынудил себя успокоиться и переключиться на более мягкий подход. Он не забыл бросить на Ло Вэньсюаня взгляд, как бы намекая, кто здесь лишний.

— Только ненадолго, — беспечно ответил Цзи Хэю. — Говорите здесь в присутствии госпожи Се и Вэньсюаня-гэ, если это такое сложное условие, тогда поговорим позже.

Госпожа Се, господин Цзи и Вэньсюань-гэ, — сразу ясно, кто ему ближе.

— Бизнес семьи Цзи в последнее время в упадке. Цзи Хэю, как член семьи, ты должен взять на себя долю ответственности, не отворачивайся, — Цзи Минчэн морально подготовился, опустил голову и жестко произнес.

Бизнес семьи Цзи в упадке? Цзи Хэю приподнял брови, казалось, случилось что-то хорошее. В конце концов, Цзи Юаньсун — наследник, которого держали на руках родители, словно драгоценность, его «старший брат» — человек слабый и не очень разумный, и рано или поздно у семьи Цзи закончились бы деньги.

— Из-за постороннего вмешательства у нас возникли проблемы в компании! — Цзи Минчэн полностью растерял терпение и больше не мог скрываться под маской спокойствия. Он стиснул зубы и продолжил. — Акции компании упали, если так продолжится и дальше, компания Цзи сменит название!

— О, — Цзи Хэю кивнул, — итак, какое это имеет отношение ко мне? Я не из семьи Цзи, но так случилось, что моя фамилия Цзи.

— Ты! — Цзи Минчэн сердито крикнул. — Мальчишка! Семья Цзи в беде, а ты теперь так известен, должно быть, выигрыш вышел довольно большим. О, да, и еще деньги, которые я тебе дал ранее. Ты должен помочь семье Цзи! Сейчас мы готовимся войти в индустрию зимних видов спорта, пользуясь преимуществом и поддержкой государства, мы сможем быстро

вернуться в свою нишу, Сяо Хэю, если внесешь немного денег в качестве стартового капитала, а затем расскажешь об этом...

Однако, прежде чем он успел договорить, Цзи Хэю перебил его.

— У меня нет таких денег, будь то призовые с соревнований или так называемые ваши деньги, их больше нет. Я планировал пожертвовать эти деньги благотворительному фонду, короче говоря, эти средства не имеют никакого отношения к семье Цзи.

— Пожертвовать? Ты что, издеваешься надо мной? Когда в кармане не хватает денег, ты должен взять кредит и отдать эти деньги компании! Ты мальчишка, вообще ничего не понимаешь! — Цзи Минчэн становился все более и более злым, ему не терпелось броситься вперед, схватить Цзи Хэю за запястье и строго спросить, почему он не слушается отца.

Несмотря на то, что Цзи Хэю начал заниматься спортом, его фигура по-прежнему худощавая, такой стройный подросток не сможет противостоять ему. Однако Ло Вэньсюань сделал еще один шаг вперед и вновь преградил ему путь!

— Кроме того, я никогда не стану голосом народа, — быстро сказал Цзи Хэю. — Страна действительно поддерживает зимние виды спорта, но не все могут принять в этом участие. Ведущий бизнесмен южной провинции может об этом не знать, но если спортсмен внесен в черный список банка, это конец. В общем, господин Цзи, я не имею к этому никакого отношения, не беспокойте меня в будущем.

Цзи Хэю не знал, кому достанется доля семьи Цзи, но невероятно счастлив за падение Цзи Минчэна.

— Господин Цзи, позвольте мне повторить еще раз, я не имею к вам никакого отношения, меня воспитали не родители Цзи.

Его ледяной взгляд почти пронзил Цзи Минчэна и Се Юй насквозь.

— Ты, мальчишка, не знаешь, что хорошо, а что плохо! — Се Юй, наконец, не выдержала и полностью растоптала собственное достоинство, и ей хотелось броситься и набить Цзи Хэю лицо изящными ногтями, которые она только сделала.

— Охранник! — Ло Вэньсюань взял Цзи Хэю за руку, а когда пришел в себя, резко воскликнул.  
— Здесь люди создают проблемы, уберите их!

Охранник следил за их передвижениями уже долгое время, но не смел вмешиваться в чужую жизнь, поэтому не сделал ни шагу вперед. Теперь же, услышав инструкцию Ло Вэньсюаня, подбежал и оттащил Цзи Минчэна и Се Юй прочь. Как два изнеженных человека могут противостоять охраннику?

— Эти двое специально пришли устроить неприятности, если они явятся вновь, их следует прогнать, — мягко подметил Цзи Хэю. — Спасибо, дядя-охранник.

Вернувшись на базу, Ло Вэньсюань заметил, что настроение Цзи Хэю не очень хорошее.

— Сяо Хэю, устал? Почему бы не остановиться на этом и не пойти отдохнуть? — Он взял инициативу в свои руки, обнял Цзи Хэю и тихо произнес.

— Вэньсюань-гэ, я заставил тебя наблюдать за шоу, — сказал молодой человек с кривой улыбкой. — Большое спасибо за сегодня.

Впервые парень, для которого тренировки важнее всего остального, не отказался от предложения тренера отдохнуть, а молча согласился.

— Ничего, я очень рад, что ты можешь за себя постоять. Ты стал таким, ты превратился в Сяо Хэю, который нравится всем, — Ло Вэньсюань потрепал его по макушке. — Возвращайся и отдохни, Сяо Хэю, все плохое в прошлом.

— Теперь у тебя есть тренер Чэнь, я, Ван Лин, новенький Сун Мян, а также Мэн Сюнь и Лю Янчи... О, точно, и Юнь Чэ, мы — твоя семья, нет необходимости грустить из-за посторонних, — Ло Вэньсюань ласково похлопал Цзи Хэю по плечу. — Завтра будет лучше.

Автору есть что сказать:

Сяо Хэю: Хотя я не знаю, какая сила уничтожила семью Цзи, это точно хороший человек

Кое-кто, необъяснимым образом получивший карточку хорошего человека: ?

--

Мать Ло: Сяо Хэю, не плачь, я, тренер Чэнь, блабла, о, и Юнь Чэ, — все мы твоя семья!

Кое-кто: ? Очевидно, я единственный член его семьи!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326955>